

Вырезка из газеты

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

5 ЯНВ 1980

г. Киев

ВЕРНЫМ помощником партии в деле воспитания трудящихся является театр. Но для того, чтобы театральное искусство стало рупором самых передовых идей нашего времени, для того, чтобы театр выполнил свою высокую миссию, необходим актер, сочетающий в себе настоящую идейность, гражданскую страстность, культуру знания и совершенное профессиональное мастерство. Именно таков один из лучших актеров современного советского театра народный артист СССР, лауреат Государственных премий Е. А. ЛЕБЕДЕВ, к которому корреспондент «Рабочей газеты» обратился с просьбой ответить на некоторые вопросы о сегодняшних задачах театра, о нравственных позициях искусства.

— Евгений Александрович, в прошлом году в Киеве открылся театр «Дружба» и коллектив Ленинградского Большого драматического театра, к которому Вы принадлежите, показал спектакль «История лошади» по «Холстомеру» Л. Н. Толстого. Успех этого спектакля и Ваш успех в роли Холстомера прочен и стабилен. В чем же, по-Вашему, заключена его действенная сила?

— Прежде всего, в его высочайшей нравственности. Лев Толстой ищет человеческое в человеке и доказывает, что человечность — свойство личности, масштабное и богатое. Кто-то хорошо сказал, что Толстой всю жизнь воспитывал в себе не столько писателя, сколько Человека. Самые заветные его мысли воплощены в «Холстомере», над которым он работал с перерывами почти 30 лет: о решительном неприятии частной собственности, о единении человека с человечеством и природой, о связи поколений.

Трудно переоценить нравственный урок «Холстомера». Зритель встречается здесь со своей совестью. Кто-то равнодушно прошел на улице мимо старика, нуждавшегося в помощи, кто-то плохо обошелся с престарелыми родителями. Холстомер всю жизнь страдал от того, что родился легим, то есть разномастным, не похожим на других лошадей. И вот вам уже расовая проблема — когда люди с белой кожей видят в этом свое происхождение над чернокожими. Впрочем, примеров сколько угодно. Хотя бы взять непонимание мечтателей людьми рационально мыслящими. Против всего этого воюет театр.

Всем известно требование Гоголя «свежими и нынешними глазами» смотреть на произведения, посвященные прошлому. Вот Г. А. Товстогов так и взглянул на «Холстомера». И все жгучие вопросы, поднятые Толстым, оказались удивительно актуальными.

— Воспитательная роль театра общезвестна. Но жизнь выдвигает новые задачи. Каковы, на Ваш взгляд, эти задачи сегодня? Какой театр интересен зрителю?

— Да, искусство в образной форме моделирует человеческие отношения — личные, общественные, моделирует человека. Оно открывает новое, помогает глубже заглянуть в человека. Вот почему для театра всегда важно вести разговор о крупных нравственных проблемах, волнующих современников. В нашем театре такой разговор помогают нам вести самые разные спектакли и классического, и современного репертуара. Это в первую очередь «Протокол одного заседания», «Энергичные люди», «Мещане», «Тихий Дон», «История лошади» и другие. Все они отличаются той продуманной и четкой гражданской позицией, когда с учетом

всех «за» и «против» выводится высшая нравственная и социальная правда.

Лучшие спектакли современного театра сильны своим непреходящим вниманием к жизни («человеческого духа»), глубиной анализа социальных условий бытия героев, мотивов их поведения. Самым дорогим для нас остается процесс внутренних перемен в человеке. Зритель должен раз-

Слушая время

Евгений ЛЕБЕДЕВ:

ВНЕ БОРЬБЫ ИСКУССТВА НЕТ

мыслить, сопоставлять, спорить. Если спектакль заставляет думать — не только о «данной теме», а о многих других, он современен, ибо сегодня мир чрезвычайно разнообразен, его надо понять.

Именно потому, что театр оказывает огромное воспитательное воздействие на зрителей, он не имеет права на фальшь, на ложь... Уже в самом выборе пьесы заложена его гражданская позиция. Ставя посредственные спектакли по посредственным произведениям, мы оказываем плохую услугу зрителям и мешаем театру выполнять высокое предназначение искусства — способствовать общественному прогрессу.

Сегодня мы говорим о нравственном совершенствовании личности. В этой связи нельзя не вспомнить о спектакле «Протокол одного заседания», который делает предметом общественного внимания актуальные проблемы производства, быта, человеческих взаимоотношений.

Ведь не случайно, когда Кирилл Лавров, играющий секретаря парткома, в конце спектакля подходит к рампе и говорит, обращаясь к зрителям: «Кто за предложение коммуниста Потапова, прошу поднять руку» — зал каждый раз отвечает овацией. Проблема производственная переходит в проблему нравственного самоусовершенствования. Соотнесенность происходящего на сцене с жизненным опытом зрителя — вот что высекает искру взаимопонимания в зале. И ему тогда интересно.

— Какие проблемы больше всего волнуют Вас как человека, о чем бы Вы хотели говорить со зрителем со сцены и с экрана?

— Меня лично, как многих моих коллег по профессии, сейчас больше других волнует проблема личной ответственности человека не только за

свои поступки, но и за то, что происходит вокруг.

Равнодушие директора завода ведет к загрязнению атмосферы, наносит вред природе... Равнодушие рабочего — это недоброкачественные вещи, бракованные детали. Равнодушие в сфере обслуживания — это грубость. Равнодушие к государственным ценностям — груды металла и ржавеющего оборудования на заводских дворах. Некоторые говорят: в масштабе страны все это мелочи... Но из мелочей состоит жизнь, слагается сознание человека.

Есть полномочия и обязанности человеческой нравственности — общества в целом и каждого человека в отдельности, — которые нельзя перекладывать полностью на плечи престоерегающих и наказующих законов.

Тут мне хочется вспомнить о спектакле «Энергичные люди». Острота комедии В. Шукшина и ее значение в том, что она анализирует психологию новых «расточителей». Аристарх, которого я играю, почти искренне верит в реальность вседозволенности, своей ненаказуемости. Спектакль показывает противоречия между прозрачным миром, который герой себе создал, и миром реальным. Мир, созданный представлением этих энергичных жуликов, только к виду смешон, а на самом деле он весьма воинствен. Он держится на жадной, своекорыстной, социальной опасной любви мещанского «я» к самому себе и равнодушии к интересам общества.

Идя в коммунизм, советские люди стремятся к тому, чтобы во всех уголках нашего советского дома было светло и чисто, а мусор прошлого выметен до конца. Партия требует решительно бороться со всем, что мешает нашему продвижению вперед. Обо всем этом сказано в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Театр сегодня — это творчество, наполненное яростным неприятием зла, непримиримостью к равнодушию, творчество, исполненное высокой гражданственности, озабоченное будущим человечества.

Я — актер. И людям я интересен лишь постольку, поскольку интересны созданные мной образы. Ибо в них главное достоинство артиста. Играя спектакль «История лошади», я получаю огромное удовлетворение: я вижу глаза зрителей, полные слез, и ко мне, в который раз приходит сознание нужности людям. Ведь зачем мы выходим на сцену? Чтобы через себя, через свое волнение, симпатию, через свою ненависть к чему-то и к кому-то передать аудитории свое отношение к жизни, «заразить» ее собственным представлением о подлинных и мнимых духовных ценностях. Заразить и получить ответную взволнованную реакцию зала. Реакцию, а не просто аплодисменты.

Я — актер. Вне борьбы искусство для меня не существует, сцена всегда поле боя, каждый спектакль — сражение за будущее, за светлую жизнь своего народа. В этом — партийность советского искусства, его смысл и содержание.

Вела беседу
С. МЕЖИРОВА.